

Чжан Банчан привез Яньжань в загородную усадьбу. К тому моменту, как они прибыли, девушка уже была при смерти: из-за того, что она насильно пыталась применить внутреннюю энергию, в её теле разыгрался холодный яд, и её некогда прекрасное лицо приобрело мертвенно-бледный, синеватый оттенок. Чжан Банчан отнес её во внутренние покои, немедленно приказал страже оцепить всё вокруг и никого не впускать, после чего вошел в комнату и уложил Яньжань на кровать.

Яньжань пребывала в беспамятстве, но, когда сознание на мгновение вернулось к ней, она с ужасом обнаружила, что верхняя часть её одежды распахнута, а сама она полуголой сидит на постели прямо перед Чжан Банчаном. Стыд и гнев вспыхнули в ней, но тело не слушалось — она не могла даже пошевелиться.

Чжан Банчан в это время как раз передавал ей свою энергию, чтобы изгнать яд. Как только Яньжань ощутила прилив стыда и ярости, он внезапно прекратил воздействие. Девушка почувствовала слабость, едва не обмякла, но Чжан Банчан тут же применил иную технику: его пальцы, двигаясь с невероятной быстротой, нанесли удары по нескольким жизненно важным точкам на теле Яньжань. Внутри неё словно разлилось пламя, которое металось по жилам, не находя выхода. Яньжань почувствовала, как тело охватил нестерпимый жар, будто она оказалась в центре печи. В одно мгновение её прошиб пот, а в груди застрял тяжелый ком, который, казалось, вот-вот разорвет её изнутри, но ни выйти, ни проглотиться он не мог. Мучения были невыносимы.

В этот миг Чжан Банчан внезапно ударил ладонью ей в грудь. Яньжань качнулась и извергла фонтан крови. Только тогда он отвел руки. Девушка, согнувшись над краем кровати, продолжала харкать кровью — её набралось добрая половина таза, прежде чем тяжесть в груди немного отступила. Обессиленная, она прижалась к постели, одной рукой подтянула одежду и слабым голосом прошептала:

— Почему ты просто не убил меня?

Чжан Банчан с мрачным лицом смотрел на неё. Губы Яньжань были в крови, она была почти без сознания, а её бледное, как бумага, личико напоминало смятый лепесток сакуры — увядший, но по-прежнему прекрасный. В глазах Чжан Банчана промелькнул злобный блеск.

— Твоя внутренняя сила полностью уничтожена, — сказал он. — Но ты всё равно остаешься моей невестой, пусть даже и не вошедшей в дом. Даже если ты стала калекой, ты всё равно станешь моей женой.

Яньжань в ярости рассмеялась:

— Хорошо! Сначала верни жизнь моему отцу, тогда я выйду за тебя!

Чжан Банчан усмехнулся:

— Этот старый дурак... Моя единственная ошибка в том, что я пожалел его ради тебя, иначе как бы ты узнала правду о своем происхождении?

— Мерзость, — прошипела Яньжань. У неё больше не осталось сил, лишь жгучая ненависть, с

которой она ничего не могла поделать.

Чжан Банчан продолжил:

— Я осыпал тебя милостями, разве я хоть в чем-то обделил тебя? Советую тебе не быть неблагодарной!

Яньжань, встретившись с его хищным взглядом, похолодела от ужаса. Она судорожно запахла одежду и ответила:

— Не надейся напрасно. Даже если я умру, я не позволю тебе добиться своего.

— Я прикажу слугам начать приготовления прямо сейчас, — отрезал Чжан Банчан. — Пусть ты не будешь главной женой, я не оставлю тебя без внимания. Как только поправишься, мы сыграем свадьбу.

В резиденции князя Линь Ли Юэин и Лун Цзайтянь ждали в гостиной. Лун Цзайтянь взволнованно расхаживал из стороны в сторону, а Ли Юэин сидела в стороне, неспешно настраивая струны гуциня. Проведя пальцами по ним, она извлекла серию чистых звуков.

— Почему князь Линь до сих пор не вернулся? — спросил Лун Цзайтянь.

— Думаю, когда он вернется, тебя ждет разочарование, — ответила Ли Юэин.

Она погрузилась в задумчивость, вновь коснувшись струн.

В комнату поспешно вошел Чжао Тянь. Лун Цзайтянь хотел было поклониться, но Чжао Тянь остановил его жестом:

— Я подробно доложил обо всём Его Величеству, но он лишь ответил, что ему нужно подумать.

Услышав это, Ли Юэин горько усмехнулась — ответ был вполне предсказуем.

— Но ведь факты предательства Чжан Банчана налицо! О чем еще раздумывать императору? — воскликнул Лун Цзайтянь.

Чжао Тянь покачал головой:

— Его Величество и так благоволит Чжан Банчану, к тому же при дворе у того есть верная союзница — наложница, которая не упускает случая нашептывать императору добрые слова. Разве станет он теперь слушать кого-то еще?

Пока они говорили, Ли Юэин поднялась и направилась к выходу. Чжао Тянь проводил её взглядом и спросил:

— Она это... куда?

— Должно быть, у неё свои планы, я пойду спрошу, — ответил Лун Цзайтянь и поспешил следом.

Выйдя из резиденции, он догнал девушку:

— Куда ты собралась?

— Сейчас у меня остался только один рискованный путь — просить о помощи человека, от которого зависит, выживу я или нет, — ответила Ли Юэин.

— Чжан Банчан — старый лис с волчьими замашками, и все об этом знают, но двор бездействует. Кто еще может его остановить? — спросил Лун Цзайтянь.

Ли Юэин холодно рассмеялась:

— С таким бездарным правителем при дворе сидят лишь паразиты и трусы. Дни династии Сун сочтены.

Лун Цзайтянь вздохнул:

— Хотя я и думаю так же, но никогда не осмелился бы сказать подобное, будучи чиновником.

Ли Юэин улыбнулась:

— Значит, ты всё понимаешь, но всё равно держишься за свою должность?

— Я лишь хочу, чтобы люди на моих землях жили в мире. Делаю, что могу, служа до последнего вздоха, — ответил он.

— Какие громкие слова, — усмехнулась Ли Юэин. — Не ходи за мной.

С этими словами она легко взмыла в воздух, словно грациозная ласточка, и исчезла на крышах домов.

В резиденции князя Чая слуга проводил Ли Юэин внутрь. Навстречу ей вышел Чай Нинъюй в белоснежном халате. Род Чая владел наследным титулом и жил в своих землях, но каждый год приезжал в столицу с подношениями, поэтому у них был дом, пожалованный императором. Именно к нему и пришла Ли Юэин.

Увидев девушку, Чай Нинъюй расплылся в улыбке:

— Визит госпожи Ли — великая честь для моего дома.

Его язык был слаще меда, пожалуй, даже искуснее, чем у той Хуа Ин, за которую когда-то выдавала себя Ли Юэин. Она едва заметно нахмурилась, но тут же улыбнулась:

— Мне неловко беспокоить вас, но я пришла не с пустыми руками, а с просьбой.

— О? Что случилось? Говорите, госпожа Ли, я весь во внимании.

— Я пришла просить вас спасти одного человека, а заодно — убить другого.

Чай Нинъюй посмотрел на неё, помолчал немного и ответил:

— Хорошо. Раз госпожа Ли просит, я непременно сделаю всё, что в моих силах.

В его ответе, помимо готовности услужить, звучала уверенность человека, для которого нет ничего невозможного.

Стража во внутренних покоях не отступила ни на шаг. Яньжань сидела в комнате, когда вошла служанка с подносом, на котором стояла чаша с лекарством.

— Госпожа, пора принимать отвар, — тихо произнесла она.

Яньжань молча взяла чашу и подула на горячий пар.

— Госпожа, что случилось с господином? Почему он вдруг решил жениться на вас и приставил стражу? Вы что-то натворили? — прошептала служанка.

— Болтаешь много, — нахмурилась Яньжань. Выпив остывшее лекарство, она добавила: — Я не выйду за него.

Служанка, которая давно прислуживала Яньжань, была с ней откровенна:

— Но вы так слабы, вам не сбежать. Что же делать?

Яньжань задумалась:

— Кто-нибудь придет и спасет меня. Она очень сильная, она обязательно вытащит меня отсюда.

Служанка с любопытством спросила:

— Кто же это? Неужели вы встретили кого-то во время последней вылазки, и господин так разгневан из-за этого?

Яньжань покачала головой:

— Это не мужчина. Это женщина — чистая, от которой исходит очень приятный аромат.

<http://bllate.org/book/19778/1948697>